

К ИСТОРИИ ВИЗАНТИНО-КАВКАЗСКИХ СВЯЗЕЙ НА РУБЕЖЕ XI и XII ВЕКОВ

А. П. КАЖДАН (Москва)

В известной Эскурнальской рукописи (Escut. Y II - 10) среди многих других изданных произведений находится энкомий Никифора Василяки, византийского писателя XII в., севасту Адриану Комнину, сыну севастократора Исаака и племяннику Алексея I, постригшемуся под именем Иоанна (л. 409об. - 417). Адриан-Иоанн — лицо известное: он был архиепископом Болгарии¹.

Известный каталог болгарских архиепископов сообщает не только имя отца, но и матери Адриана: ее звали Ирина-Ксения, она была двоюродной сестрой Марии Аланской² и дочерью «правителя всей Алании»³. Речь Василяки содержит некоторые дополнительные сведения об Адриане и его связях с Кавказом.

Ритор прославляет прежде всего отца своего героя (севастократора Исаака), который правил страной вместе с братом (Алексеем I) и был вровень с ним стратигом и василевсом; ритор подробно останавливается на дружбе братьев и говорит о том, как они вместе боролись против ненавистников Христа и «царененавистников» (αἱ ἀρξὺν ἐχόντες), побеждая их то разумом, то оружием (л. 411). После этого он переходит к матери Адриана. Она вела свой род с Кавказа и блеском своим настолько же превосходила «всякий женский цветок», насколько Кавказ превосходит остальные горы. Ритор говорит, что она принадлежала к великому и славному племени, но называет его, расходясь с каталогом болгарских архиепископов, не аланами, а албанами (Ἀλβανὸν τὸ γένος). «Это племя великое и многочисленное», — продолжает Василяки, — обитает под великим Кавказом (ὑπὸ τοῦ μεγάλου Κавκάσου), и я бы назвал его паствой христовой, основой скифов и первинками Кавказа. Это племя воинственной кавконов; тот, кто увидит его многочисленность, не станет спрашивать о мужестве, а познакомившись с его воинской доблестью, забудет спросить о многолюдности». Царицей (βασίλισσα) албанов и была мать Адриана (л. 411 об.).

Я предоставляю кавказоведам судить, какой народ воинственный и многолюдный имеет в виду Василяки, говоря об «албанах». К сожалению, византийские этники слишком неопределенны и многозначны, и мы не можем быть уверены, что речь идет о жителях Кавказской Албании. Можно было бы предположить, что переписчик Эскурнальского кодекса допустил топонимическую ошибку и написал «албаны» вместо «аланы», но мне кажется, что Василяки помещает родину Ирины-Ксении на «византийской», южной стороне Кавказского хребта, поскольку он говорит ὑπὸ Κавκάσου.

¹ См. L. Stiernon. Notes de titulature et de prosopographie byzantines. „Revue des études byzantines“, XXI, 1963, p. 179—192. Уже после того, как эта заметка была набрана, мне стало известно о выходе в свет издания энкомия Василяки: Niceforo Basilace. Encomio di Adriano Comneno, ed A. Garzya. Napoli, 1965. Книга эта мне, к сожалению, недоступна.

² См. о ней В. Leib. Nicéphore III Botaniates et Marie d'Alanie. „Actes du VIe Congrès International d'Etudes Byzantines“, vol. I, Paris, 1960.

³ П. Иванов. Болгарски старини из Македония. София, 1931, стр. 567—568, № 16. Издание Иванова основано на Парижской рукописи (Paris gr. 880, XIII в.). Кроме того, каталог болгарских архиепископов содержится в рукописи ГИМ 286/324, XV в. Первые листы этого кодекса перепутаны; заметка об Адриане начинается на л. 5об. и завершается на л. 2, текст не отличается от изданного Ивановым. Хотя верхний край л. 2 оборван, слова [α]ρχιεπίσκοπος πάσης Ἀλάνης читаются совершенно отчетливо.

Сравнительно недавно А. В. Урушадзе обратил внимание на то, что в одном из византийских «Цветников» с кавказскими албанами идентифицируются мингрелы⁴.

Что родственники Марии Аланской считали себя грузинами, свидетельствует, кстати сказать, современник Василики известный поэт Иоанн Цец. Он причисляет себя к «знатным ивирам» по материнской линии⁵; его прабабка была абхазкой (Ἀβχαζική) и кровной родственницей аланки Мариам, хотя—с обидой замечает Цец—злые языки называли ее служанкой; она вышла замуж за севаста и великого друнгария Константина⁶ (он имеет в виду, вероятно, брата нашего Адриана).

Сын женщины из какого-то кавказского племени, Адриан был в своей деятельности связан с Кавказом. Василики сообщает, что Адриан управлял каким-то народом, обязанным данью (ὁ δὲ εἰς τὸν αὐτοῦ ἐπὶ τῶν ἐθνῶν), которая должна была поступать земному царю (л. 413). В другом месте ритор говорит об этом подробнее: Адриан был отправлен начальствовать над большим племенем халибов (ὡς τὸν ἐπὶ τοῦ μεγάλου ἐθνῶς τῶν Χαλιβᾶς), и многие, кто мерил его на свой гршнн, ожидали его возвращения после этой должности богатым, «многогршнным». Но герой энкомия, оказывается, превзошел справедливостью Аристиды: он не только щадил нищего, но и раздавал свое добро нуждавшимся (л. 413об.).

И опять-таки употребленный Василики этникон порождает затруднения. Кто такие халибы? Цец, следуя античной традиции, локализует их в районе Трапезунда⁷. Возможно и иное понимание этого термина⁸, но во всяком случае он связан с восточными областями Черноморского бассейна.

Любопытно, что интересы семьи севастократора Исаака соприкасались с балканскими землями империи: его сыновья Иоанн и Алексей управляли Диррахием, Константин—Верроей⁹, Адриан со временем занял пост болгарского архиепископа. Его наместничество у «халибов» как бы выпадает из этой традиционной сферы влияния.

Нам остается только попытаться определить время наместничества Адриана.

Речь Василики М. Стирнот отнес к 1139 г., полагая, что в ней отражены события после экспедиции Иоанна II на Восток¹⁰. Строго говоря, основания для этого приведены им недостаточные: та поездка Адриана в Палестину, о которой говорит ритор (л. 416 об.), описана слишком неопределенно, чтобы служить датирующим средством. Непосредственно поездке предшествовала «бескровная победа» (л. 416), что плохо вяжется с нашими представлениями о походе императора, описанном, кстати сказать, весьма подробно самим Василики¹¹. «Ты заставил склонить перед василевсом выи мно-

⁴ А. В. Урушадзе. Об одном сведении византийского сборника «Γοργ. — VII Всесоюзная конференция византистов в Тбилиси. Тезисы докладов». Тбилиси, 1965, стр. 115 и сл. В свое время М. Ф. Броссе высказывал сомнения в том, что Ирина-Ксения была аланкой, и считал ее абхазкой (M. Brosset. Histoire de la Georgie, vol. I, SPb., 1849, livr. 2, p. 330, n. 2).

⁵ Joannis Tzetzae. Epistolae, ed. Th. Pressel. Tubingae. 1851, p. 7.22. Ср. Joannis Tzetzae, Historiarum varlarum chiliades, ed. Th. Kiesslingius. Lipsiae, 1826, lib. V, vers. 626.

⁶ Joannis Tzetzae. Historiarum..., lib. V, vers. 589—599.

⁷ Joannis Tzetzae. Historiarum..., lib. X, vers. 523. Ср. также Anne Comnene. Alexiade, ed. par B. Leib, t. III, Paris, 1945, p. 179, 29.

⁸ А. П. Каждан. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Босфора. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». М., 1963, стр. 100.

⁹ В. П. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. II. София, 1934, стр. 351, бел. 4.

¹⁰ L. Stiernon. Op. cit., p. 190 sq. О датировке этого похода см. А. П. Каждан. Еще раз о Киммаре и Пиките Хоннате. «Byzantinoslavica», XXIV, 1963, стр. 14, прим. 15.

¹¹ P. Wirth. Untersuchungen zur byzantinischen Rhetorik des XII. Jahrhunderts. München, 1960, S. 13f.

гих иноплеменников»,—говорит Васибеки Адриану (л. 416 об.); он имеет в виду, следовательно, мирную миссию Адриана, а не поход императора.

Васибеки писал тогда, когда память об Алексее I еще была свежа. Он много говорит о дружбе его с братом и страстно осуждает «первого отступника, великого дракона, прародителя измены и творца братоненавистничества» (л. 411). Не намекает ли он на соперничество Анны Комнин с братом из-за престола, обострившееся сразу же после смерти Алексея в 1118 г.? Во всяком случае он упоминает, что великий светоч (государь) ушел под землю и его сменило другое солнце (л. 414 об.). Речь написана после 1118 г. и, возможно, вскоре после этого.

А так как упоминание о смерти Алексея помещено в речи после рассказа о наместничестве у «халибов», вероятно, Адриан был наместником еще при основателе династии Комнинов.

После своего наместничества он расстался с женой, разорвав, как говорит Васибеки, «многолетнюю привычку» (л. 414),— следовательно, он давно уже был женат. Он постригся в монахи под именем Иоанна, а позднее—Васибеки об этом еще не знает—стал болгарским архиепископом. Согласно Л. Стирнону, он занял этот пост до 1143 г. и оставался на нем по крайней мере до 1157 г., но не позднее 1164 г.¹² Даже если допустить, что он был старше Анны Комнин и родился около 1080 г., это не противоречит данным Л. Стирнона.

¹² L. Stiernon. *Op. cit.*, p. 192.